

Лишь сегодня во второй половине дня Бянь Хэ наконец выкроил пару часов на отдых. С момента прибытия на остров он вкалывал без продыху с утра до ночи. Особенно тяжелыми выдались последние двое суток после вечеринки в честь дня рождения: Ши Вэйчжоу буквально привязал его к себе, не оставляя ни единой свободной минуты даже вечером.

Вернувшись в страну, Бянь Хэ ещё не сталкивался с местным рынком охранных услуг. Он уже начал всерьёз сомневаться: может, за время своего отсутствия совсем отвык от здешнего темпа? О жесткой корпоративной выслуге и выжимании соков в Китае он, конечно, слышал, но никак не ожидал, что даже в сфере безопасности конкуренция дойдёт до такого безумия. «Хорошо, что вовремя сменил профессию», — с легким облегчением подумал он. Ведь с самого приезда на остров Ванилла ему ни разу не удалось нормально выспаться.

Сменившись в ресторане, он отправился прогуляться по прибрежным лавочкам. Бянь Хэ изначально планировал привезти подарок для Чжуан Иханя: тот всегда придавал особое значение подобным знакам внимания и ритуалам.

В первый год их отношений Бянь Хэ забыл про годовщину, и Ихань промолчал весь день. Четыре года назад Бянь Хэ был в любовных делах ещё более неотесанным и лишь к вечеру сообразил, что что-то не так. С тех пор он намертво усвоил правило: любая памятная дата требует подарка.

Вот только выбирать подарки он совершенно не умел. Пробродив с полчаса, он так ничего и не присмотрел. К тому же нужно было оставаться в зоне доступа и наготове, поэтому уходить далеко от отеля он не рискнул. В итоге пришлось ограничиться серебряной цепочкой из попавшейся на пути ювелирной лавки.

Расплатившись, Бянь Хэ взглянул на часы — запас времени ещё оставался. Направляясь к ресторану, он набрал номер Чжуан Иханя. Это был его первый звонок с момента высадки на остров, однако в ответ шли лишь затяжные гудки, сменявшиеся сигналами занятости. В душе зародилось невольное беспокойство.

Он выбрал небольшой вьетнамский ресторанчик. Внутри было занято всего пару столиков. Бянь Хэ заказал рисовую лапшу фо и овощные спринг-роллы. Он предпочитал легкую растительную пищу, поэтому вся местная островная кухня за эту неделю успела ему изрядно надоесть.

Ожидая заказ, он продолжал набирать номер, и только когда официант принёс поднос, на том конце наконец ответили. Бянь Хэ с облегчением перевёл дух.

Настроение у Иханя явно было на нуле. Бянь Хэ догадывался о причинах и сдержанно объяснил, почему не связывался так долго. В ответ донеслось лишь сухое «угу».

Наступила тишина. Глядя на дымящуюся пиалу с прозрачной лапшой, Бянь Хэ подбирал слова, которые могли бы сгладить обиду и не ранить собеседника.

— Я люблю тебя, — произнёс он в трубку.

Впервые эти три слова Бянь Хэ выговорил лишь на второй год их романа. До этого они казались ему чуждыми, искусственными и невероятно фальшивыми. Он никогда не умел красиво выражать чувства и не любил пустых любовных клятв.

Пока Ихань впервые не расплакался прямо перед ним.

«Ты правда меня любишь?» — спросил он тогда.

Смахнув слезу с его щеки, Бянь Хэ подумал: «А что вообще значит любить?». Но задавать этот вопрос вслух было нельзя — он знал, что ответом станет лишь новый поток слёз.

— Я люблю тебя, — выговорил он тогда. Три коротких слова мгновенно, точно надежная заглушка, перекрыли рвущийся поток слёз.

Бянь Хэ почувствовал огромное облегчение. Признание далось куда проще, чем он предполагал. И тогда его даже обожгло уколом вины: «Знай я, что все так просто, зачем доводил его до слёз?».

С тех пор фраза «я люблю тебя» слетала с его губ регулярно. Она превратилась в своеобразное спасательное термоодеяло: легкое, компактное, не занимающее много места. В критическую минуту достаточно было лишь встряхнуть его, чтобы согреть обоих и не дать конфликту разгореться.

Лишь спустя долгое время Бянь Хэ начал осознавать странность происходящего. Почему слова, призванные дарить нежность и тепло, в их руках превратились в оружие для урегулирования разногласий?

— Я люблю тебя, — повторил Бянь Хэ.

Из динамика наконец донесся тихий смешок.

— Скажи ещё раз, — попросил Ихань.

— Люблю тебя.

— И я тебя люблю, — сладко отозвался Ихань. — Я так скучаю.

— Я тоже.

Снова тихий смех.

Смех у Иханя всегда был тихим, невесомым, под стать его характеру — ровным, мягким и обволакивающим, от которого невозможно укрыться.

И тут Бянь Хэ неожиданно подумал: возможно, эти слова вовсе не были их общим щитом. Рукоять этого клинка всегда находилась в его собственных руках, а Чжуан Ихань с улыбкой стоял напротив, подставляя грудь.

Лапша перед ним уже успела остыть, верхний слой покрылся липкой пленкой. Однако человек на том конце провода полностью ожил и принялся непринужденно кокетничать. Бянь Хэ не хотел сбивать этот настрой и терпеливо поддакивал. А когда он обмолвился, что завтра возвращается домой, Ихань и вовсе восторженно пискнул. Представив, как тот едва ли не подпрыгивает от радости, Бянь Хэ невольно улыбнулся.

Он верил, что действительно любит Иханя. Просто его любовь была слишком незримой, слишком молчаливой и бесплотной. Подобно его собственному смеху, который никогда не звучал вслух.

— Эй...

Совершенно внезапно совсем рядом раздался голос Ши Вэйчжоу.

Бянь Хэ резко вскинул голову и тут же столкнулся взглядом с молодым господином. Тот сидел в кабинке по диагонали, скрестив руки на груди и насупившись. У Бянь Хэ всё внутри опустилось: когда он успел тут появиться?

В трубке Ихань увлеченно жаловался на коллег, но Бянь Хэ уже не воспринимал ни слова. Ши Вэйчжоу смотрел на него с жгучей обидой, точно впивая в него ледяную иглу своего взгляда. Бянь Хэ судорожно прокрутил в голове весь разговор: вроде бы ничего лишнего не ляпнул? В конце концов, в личном деле Ван Ляна он числился холостяком.

Тем временем терпение Ши Вэйчжоу окончательно иссякло. Он резко поднялся, широким шагом подошёл к столику и без единого слова сгреб пиалу с лапшой, к которой Бянь Хэ даже не прикоснулся. Вернувшись на своё место, он снова смерил Бянь Хэ тяжелым взглядом, в котором так и читалось нетерпеливое требование.

Приглушив голос, Бянь Хэ попытался мягко попрощаться с Иханем, но не сводил глаз с юноши. Заметив, что тот просто уставился на чужую пиалу и не ест, Бянь Хэ помедлил, затем встал, взял чистую вилку, аккуратно обернул ее салфеткой и положил перед Ши Вэйчжоу.

Уловив паузу в разговоре, Ихань на том конце стал капризничать ещё сильнее:

— Ну поцелуй меня...

Липкие, манящие просьбы отчетливо просочились из динамика. Сердце Бянь Хэ ушло в пятки. Он уже собрался соврать и сбросить вызов, как вдруг Ши Вэйчжоу подхватил вилку, намотал ком лапши, отправляя её в рот, и тут же со скривившимся лицом выплюнул всё обратно в тарелку.

Решив, что тот обжёгся, Бянь Хэ мгновенно сбросил звонок и шагнул к его столику:

— Вы в порядке?

— Почему это дерьмо такое несъедобное? — скривился Ши Вэйчжоу и с отвращением оттолкнул пиалу.

Оказалось, капризному барчуку просто не понравился вкус. Бянь Хэ перевёл дыхание, пару секунд молча смотрел на него, а затем опустился на диван напротив.

Ши Вэйчжоу откинулся на спинку и с показным безразличием бросил:

— С кем ты говорил?

— С младшим братом.

— А вы, я смотрю, близки, — Ши Вэйчжоу вскинул бровь, и по его тону невозможно было понять, шутит он или проверяет.

Бянь Хэ аккуратно увёл разговор в сторону:

— Прошу прощения. Я полагал, ваш обед с господином Ли затянется минимум на час.

— Разонравилось с ним сидеть, — Ши Вэйчжоу вытянул салфетку и изящным движением промокнул губы, сохраняя вальяжность, хотя в голосе звучало чистое ребячество. — Скучно.

Бянь Хэ не стал просить объяснений. Он мазнул взглядом по дверям: у входа, подобно бесшумной тени, замер Шэнь Фэй.

Переведя взор обратно на сидевшего напротив капризного подопечного, Бянь Хэ спросил:

— Возвращаемся в отель?

— Нет.

— Госпожа Ши велела вернуться пораньше. Завтра на рассвете мы покидаем остров.

— Я не поеду домой, — произнёс Ши Вэйчжоу так спокойно, словно комментировал погоду.

Бянь Хэ слегка замер:

— Что?

Ши Вэйчжоу смерил его надменным, явно раздраженным взглядом:

— С первого раза не расслышал?

Помолчав несколько мгновений, Бянь Хэ всё же уточнил:

— Если не домой, то куда же?

— Кто-то видел мою маму в Порту Боси, — произнёс Ши Вэйчжоу, и его пальцы невольно пробежались по полированной столешнице. — Я отправляюсь туда.

Бянь Хэ мгновенно мысленно перебрал все изученные досье: о матери Ши Вэйчжоу там не было ни единого упоминания.

Не успел он уложить это в голове, как Ши Вэйчжоу подался вперёд, опершись локтями о стол. В его красивых глазах вспыхнул огонек, не терпящий возражений, а тон стал подчёркнуто лёгким, будто он зазывал его в рискованное приключение:

— И ты поедешь со мной.

Бянь Хэ нахмурился, на автомате отрезая:

— Это твои личные дела.

— Естественно, личные, — без колебаний подтвердил Ши Вэйчжоу. Затем его голос чуть просел, а блеск в глазах погас: — Вот только моя мама умерла двадцать лет назад.

<http://bllate.org/book/20405/2131513>